

Нин Цин прекратила свои насмешки, и в ее глазах появилась резкая холодность. Она наклонилась и сказала Лю Лин: "ты такой странный организм. Если бы вы действительно спали с молодым мастером Лу, вы бы не хотели компенсации, но вы только хотите, чтобы я поверил, что молодой мастер Лу лег с вами в постель. Как насчет того, чтобы сказать это сейчас? Каковы ваши мотивы?"

Лю Лин замерла и вдруг поняла, что слишком торопит события, и ее слова выпустили кошку из мешка.

Сяо Чжоу понял, что происходит. Она протянула руку, чтобы схватить Лю Лин за волосы, стащила ее с кровати и сказала: "это хорошо. Держу пари, что вы подумали о создании шоу для Нин Цин, чтобы заставить ее неправильно понять Лу Шаомина. Ты действительно хочешь, чтобы они расстались? Ты такой смелый! Говори, кто за тобой стоит?"

Лю Лин накрыла свое тело одеялом и яростно затрясла головой. "У меня нет, у меня нет денег. То, что я говорю, действительно правда, директор Нин, вы должны мне поверить..."

- Сяо Чжоу, вытащи ее. Передайте ее сотрудникам Службы безопасности, чтобы они отправили ее в полицейский участок."

- Да, мэ. - Сяо Чжоу потащил Лю Лин прочь.

Пока Лю Лин действительно не вытащили за дверь, она не могла поверить, что ее просто так исключили!

Нормальная женщина, столкнувшаяся с такими проблемами, даже если бы она могла доверять своему мужу, не была бы так спокойна. Нин Цин не кричала и не суежилась; она произнесла только 3 строчки за весь процесс.

Первые две строчки, казалось, ругали ее, в каждой строчке были слова "мой Шаоминг", и это было очевидно, потому что...она хотела остаться в хороших книгах этого человека.

Последние слова должны были раскрыть ее план, но она также не спросила, есть ли у нее за спиной вдохновитель, и позволила Сяо Чжоу утащить ее прочь.

Эта Нин Цин вела себя невероятно.

...

Дверь закрылась, и Нин Цин подошла к мужчине сбоку. Она потянула его за рукав и сказала: "Шаоминг, ты в порядке? Эта женщина воспользовалась тобой? Лу Шаомин посмотрел на ее изогнутые брови и нежный взгляд. Он стряхнул ее маленькую руку и повернулся к ней спиной. Он холодно проворчал: "Нин Цин, я примчался сюда ночью. Когда я пришел на съемочную

площадку, вы сказали мне меньше 10 предложений, а потом, когда я вошел в комнату и уже собирался заснуть, внезапно появилась женщина. Вот как ты со мной обращаешься?"

Нин Цин знала, что он сердится. Она подошла ближе и протянула свою тонкую руку, чтобы обнять его сзади за талию, и вела себя очень мило. - Ладно, Шаоминг, это все моя вина. Я проглядел тебя. Не сердись. Я уже помог тебе преподать женщине урок."

Человек молчал и ничего не говорил.

- Муженек, муженек, не сердись, ладно? Тебе нелегко меня видеть. Поговори со мной хорошо. Я скучаю по тебе.- Нин Цин продолжала говорить сладким тоном.

Лу Шаомин не выдержал ее мягкого и нежного тона и медленно повернулся. Девушка смотрела на него сверкающими молодыми глазами. Выражение его лица все еще было расстроенным, но он все же объяснил: "Она лгала, я ее не трогал. В тот момент, когда я закрыл глаза. Я почувствовал, что кто-то пришел. Я подумал, что это ты, и на мгновение обнял ее. Когда она оказалась в моих объятиях, я почувствовал, что что-то не так, и отпустил ее. А потом, после того, как вы приехали."

- Ладно, я тебе верю. Нин Цин встала на цыпочки и поцеловала его красивое лицо.

Его поцеловали ее мягкие, благоухающие губы. Стиснутое лицо Лу Шаомина сразу же стало нежным, и одной рукой он обхватил ее тонкую талию и спросил: "Нин Цин, ты мне так доверяешь?"

Он действительно был зол. Не говоря уже о тех 10 днях, когда она не замечала его, когда он просто засыпал, он думал, что она пришла, а потом обнял ее. Он не думал, что обнимет не того человека.

Это было на ее территории и в ее комнате, когда он встретился с этими вещами. Можно ли считать это ее обязанностью?

Если она все еще подозревает его, то не растратит ли он впустую свои глубокие чувства к ней?

Но она была такой умной девушкой. Она верила ему и знала, что он сердится. Поэтому, когда она упрекала этого человека, она произносила все эти слова, чтобы завоевать его расположение.

Это подействовало на него.

"Конечно, я тебе доверяю. Нин Цин мягко обняла его и сказала: "Будет ли муженек по-прежнему интересоваться другими женщинами, если у него есть я? Ну и что с того, что она похожа на меня? Она-это не я сам. Мой муж не опустился до той стадии, когда он будет спать с

заменой. Это должно быть связано с тем, что мой муж был слишком выдающимся. Он слишком привлекателен, и поэтому есть так много людей, которые жаждут его. Не бойся, муженек, я превращусь в самку тигра, чтобы прогнать их всех.”

Лу Шаомин скривил губы в улыбке, и гнев в его сердце тоже исчез вместе с ее мягким и дерзким тоном. Он протянул руку, чтобы крепко обнять ее. Он страстно поцеловал ее в лоб и рассеянно спросил: “Откуда появилась эта женщина? Что она хотела сделать?”

Откуда она появилась?

Вероятно, это был кто-то, кому ее свекровь Сун Яцзин или Чжоу Чжилэй приказала прийти.

Нин Цин коснулась его красивого лица и подняла свою маленькую головку, чтобы коснуться его подбородка. - Эта женщина определенно хочет увидеть щель и воткнуть иглу. Она хочет украсть моего мужа. Муженек, мы должны оставаться такими же хорошими. Мы должны поддерживать этот уровень добра между нами. Ты любишь только одного человека-меня, и я тоже люблю тебя. Если между нами нет зазора, то где им взять место, чтобы воткнуть иглу?”

Лу Шаомин кивнул головой и сказал: “Хорошо...если есть что-то, что вы не можете решить, дайте мне знать. Я помогу тебе решить эту проблему.”

Нин Цин вздохнула с облегчением. Независимо от того, что Сун Яцзин хотел сделать дальше, только если их отношения были сильнее золота, тогда никто не мог прийти, чтобы разрушить хаос.

- Муженек, разве ты сейчас не сердился? Ты расстроилась, что я не заметила тебя, когда была занята работой. Сейчас я начинаю как предприниматель и могу быть немного занят после этого периода времени. Когда все пройдет гладко, тогда я буду более расслаблен. Тогда я смогу проводить с тобой больше времени, хорошо? Мне нужна не только моя карьера, но и мой муж. Напротив, мой муж слишком выдающийся человек. Я хочу быть сильнее, и только тогда у меня будут способности и квалификация, чтобы встать на вашу сторону. Муженек, ты определенно должен понять и поддержать меня. Я люблю тебя.”

Лу Шаомин почувствовал, как его сердце смягчилось. На самом деле, она знала его чувства, и она всегда знала их.

Она должна была заниматься своей карьерой и в то же время заботиться о нем. В глубине души она боялась. Она боялась, что он рассердится и больше не будет с ней возиться.

Поэтому, когда она ругала человека и так старалась завоевать его расположение, она смотрела на его вклад и тяжелую работу. Она не только не стала гордой после того, как завоевала его баловство, но и не стала высокомерной или своенравной. Она будет лелеять его еще больше.

Перед актерским составом она была режиссером. Когда она шла рядом с ним, она была всего лишь маленькой женщиной, и она знала, как переключаться между своими ролями.

Это была глубокая демонстрация того, как влюбленные люди взаимодействуют друг с другом. Началом любых отношений, безусловно, будет любовь, но как продолжать любить и даже говорить о глубокой любви, будет полностью зависеть от способностей человека.

Ее сердце было таким живым и прозрачным.

Он не знал, как познакомился с ней. Лу Шаомин возненавидел себя за то, что не может иметь ее все время, и сказал: "Я не сержусь и не буду сердиться в будущем. Я всегда буду поддерживать тебя. Детка, я люблю тебя."

Ребенок?

Это был первый раз, когда он взял на себя инициативу назвать ее "малышкой"

Количество раз, когда он называл ее малышкой, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Он сделал это только тогда, когда она заставила его сделать это, и он даже не хотел этого делать. У старика была тонкая кожа на лице; он не мог вести себя как молодой человек.

Но теперь он так естественно называл ее "малышкой".

Нин Цин подняла взгляд и сосредоточилась на его груди, моргая своими большими яркими и очаровательными глазами. - Эй, муженек, ты сегодня отлично справляешься."

Она знала только, как ответить ему.

Лу Шаомин поднял брови и опустил взгляд, чтобы посмотреть на ее красные губы. Его взгляд медленно опустился вниз. "Что означала фотография, которую вы прислали сегодня?"

Когда он заговорил об этом, Нин Цин смутилась и пошевелилась всем телом, протиснулась в его объятия и не позволила ему увидеть этот кусочек: "не смотри."

Как этот человек мог позволить ей достичь своих целей? Его большая ладонь легла на ее маленькие плечи, чтобы увеличить расстояние между ними. Он настоял на том, чтобы посмотреть. "Теперь ты знаешь, ЧТО ТАКОЕ застенчивость? Как получилось, что вы не знали об этом, когда отправляли письмо? Ты дразнил меня, и это заставляло меня чувствовать себя неловко. Я даже примчался из города, а теперь ты не даешь мне посмотреть?"

Нин Цин быстро убежала " " правильно, я не позволю тебе смотреть."

Прежде чем она успела сделать шаг назад, ее потащили в его объятия. Мощная хватка мужчины заставила ее рухнуть. Он поцеловал ее маленькое личико. Его большие руки тоже не заботились о правилах. Мужчина начал хватать ртом воздух, его низкий и хриплый голос завораживал ее чувства. - Детка, не двигайся. Дай мне почувствовать это на мгновение, только на одно мгновение."

Что чувствуешь?

Была определенная разница в силе мужчины и женщины. Маленькое плечо Нин Цин было повернуто им, он обнял ее и сделал несколько шагов назад. Она стояла у стены рядом с окном на балконе.

Она все еще хотела бороться. Две ее маленькие ручки были спрятаны за спину его большой ладонью. Из-за этого положения она не могла выпрямить талию. Тонкий свитер только подчеркивал ее грациозность. Свитер был коротким, и с боков он мог видеть ее белый подтянутый живот.

Два с половиной месяца. На животе у нее была небольшая выпуклость.

Нин Цин ничего не заметила. В последнее время у нее был хороший аппетит, и она думала, что растолстела.

- Муженек, будь помягче. Из-за тебя у меня болела рука...Ууу!- Ее красные губы были прикрыты в доминирующем движении.

Все тело Нин Цин скользнуло вниз. Обе ее ноги были мягкими, и она едва могла стоять. Он держал ее за руку только одной рукой, а другая была занята. Он знал, что она скользит вниз, и на этот раз он не был джентльменом. Его длинные ноги прижались к ее тонким ногам, удерживая ее на ногах.

Маленькое личико Нин Цин слегка покраснело. Она не была уверена, было ли это вызвано ее гневом или застенчивостью.

Она нырнула в сторону, чтобы увернуться от его поцелуя, и на этот раз его поцелуй был подобен грозе. Появилась низменная часть этого человека. Она спровоцировала его, и он хотел жестоко помучить ее.

Кто позволил ей быть похожей на фарфоровую куклу?

После того как он потерял память, он сильно изменился. Когда он встречался, у него было много границ. Он хотел прикоснуться к ней, но был слишком застенчив, чтобы сделать это. Сегодня она дразнила его первой, у него был шанс начать действовать, но он был похож на торопливую обезьяну; он был в такой спешке.

В ту ночь в гостинице в Финляндии он тоже был таким же. Она никогда не говорила этого, но на самом деле ему действительно не хватало правильной техники.

Ресницы Нин Цин, похожие на крылья бабочки, тяжело трепетали. В такие моменты она также скучала по Лу Шаомину, который не терял своей памяти.

Лу Шаомин из прошлого всегда дарил ей самую джентльменскую теплоту. Что бы она ни делала с ним, ей всегда было удобно. Она лежала на кровати и не шевелилась. Одного его зрелого выражения было достаточно, чтобы она рассыпалась в прах.

Она была прервана в своих мыслях, Нин Цин не знала, что она закончила тем, что сидела на окне у балкона. Мужчина все еще не хотел отпускать ее, и когда она соскользнула вниз, он наклонился к ней и не остановился.

Он издевался над ней, и у нее было только такое узкое пространство. От интенсивного движения языка и губ между ними у нее на мгновение перехватило дыхание. - Лу Шаомин!- Она была смущена и расстроена, когда окликнула его по имени.

В этот момент "Си". Занавески на окнах были разорваны и упали. Самым важным моментом было то, что бамбуковый прут на занавеске упал с глухим стуком, ударив человека по голове.

Лу Шаомин замер.

Его черные глаза мгновенно утратили затуманенность. Он был немного не в себе, и теперь, когда его ударили, он сразу же смутился. Он замер, и его красивое лицо тоже было расстроено.

- Пфф. Нин Цин увидела его ошеломленный взгляд и не смогла удержаться от смеха. - Шаомин, ты опять будешь так спешить? Если ты еще раз будешь так издеваться надо мной, небеса тоже накажут тебя."

Лу Шаомин отпустила ее маленькие ручки. Он увидел ее влажные губы. Они немного распухли от его поцелуев. Он слегка нахмурился и выровнял свое прерывистое дыхание. Он сказал тихим голосом:"

Нин Цин грациозно обвила руками его шею и слегка подтолкнула его своим маленьким личиком. - Все нормально."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1040198>